

Книга Путешествие футболки в мировой экономике

Взгляд экономиста на рынки, власть и политические аспекты мировой торговли

Пьетра Риволи
Wiley, 2005
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

В 1999 году экономист Пьетра Риволи присутствовала на митинге противников глобализации в Вашингтоне. Одна из участниц митинга обратилась к собравшимся с вопросом: “Вы знаете, кто сделал вашу футболку?”, а затем стала рассказывать об эксплуатации работников прядильных и швейных фабрик по всему миру. Этот вопрос и скрытые в нем выводы задели воображение экономиста. Она решила найти на него ответ. В увлекательной книге Пьетры Риволи прослеживается путь футболок от хлопковых плантаций в Техасе до швейных фабрик в Китае, а оттуда – на потребительский рынок в США и затем в магазины подержанной одежды в Африке, Латинской Америке и Восточной Европе. В рамках этого оригинального подхода к проблемам глобализации и индустриализации Риволи демонстрирует действие экономических, политических и социальных сил, которые и определяют судьбу футболки. Хотя автор книги не в состоянии проследить все этапы жизненного цикла конкретной футболки, она последовательно придерживается идеи жизнеописания вещи в качестве сюжетной линии. Приобретя футболку, Риволи отправляется в путешествие во времени и пространстве с целью определения ее происхождения, продолжительности жизни и места кончины. В итоге она приходит к поразительному выводу – на фоне горячих споров в обществе о плюсах и минусах свободной торговли все участники текстильной отрасли единодушно стремятся изо всех сил избежать воздействия рыночных сил. *BooksInShort* считает, что эта книга заслуживает своей собственной футболки с надписью “Необходимо прочитать” на груди и “Очень рекомендуем” на спине.

Основные идеи

- Глобализация включает в себя намного больше, чем взаимодействие рынков.
- Путешествия футболки за три моря – от хлопковой плантации к магазину подержанной одежды – отражают маршруты всемирной торговли.
- Большинство участников мирового текстильного рынка стремится любой ценой избежать воздействия рыночных факторов.
- Протекционизм и лоббирование возникли уже при зарождении отрасли.
- Основным источником рабочей силы в текстильной промышленности всегда были женщины, которые бежали от тяжелого сельского труда в города.
- Его Величество Хлопок занимает особое место и в истории, и в экономике США. Американские производители хлопка всегда получали необыкновенно щедрые субсидии от правительства.
- Активисты, защищающие права рабочих, по-прежнему играют важную роль в текстильной промышленности.
- Единственным нерегулируемым текстильным рынком в мире является рынок подержанной одежды в Африке.
- И в США, и в Китае в отрасли сейчас сокращается количество рабочих мест.
- Противники свободной торговли должны осознать, что введение протекционистских мер сказывается на жизни миллионов людей в бедных странах.

Краткое содержание

Биография футболки

Задавшись целью проследить все этапы странствия футболки в мировой экономике, Пьетра Риволи решила начать свое исследование с

хлопковых плантаций в штате Техас, где хлопковые волокна очищаются от семян и пакуются в кипы. Следующая остановка – Шанхай: там на Шанхайской прядильной фабрике № 6 хлопок превращается в пряжу, а на Шанхайской трикотажной фабрике из пряжи делают футболки. Шанхайская трикотажная фабрика продает белые футболки предпринимателю из Флориды, который наносит на них местную символику, после чего футболки поступают розничным торговцам для продажи туристам. Автор книги покупает свою футболку в одном из курортных городов флоридского побережья и затем прослеживает ее дальнейшую судьбу до лавки с подержанной одеждой в Африке, куда она попадает подобно многим своим сестрам, отвергнутым владельцами. Таким образом, обычная футболка трижды пересекает океаны.

“Эта книга рассказывает о людях, политических реалиях и рыночных факторах, которые участвовали в создании моей футболки из хлопка. Это история про глобализацию”.

Свою футболку Риволи приобрела в расположенной неподалеку от пляжа в городе Форт Лодердейл сетевой аптеке Walgreen's. Из контейнера, набитого футболками с флоридскими сюжетами по цене 5,99 доллара за шпуку или 10 долларов за две, она выбрала футболку, на которой яркими красками были изображены попугай и пальма. На ярлыке в качестве производителя значилась компания Sherry Manufacturing. Риволи разыскала ее владельца Квентина Сэндлера, который основал компанию после Второй мировой войны, назвав ее в честь своей дочери. Он начинал с продажи дешевых сувениров для туристов, затем торговал платками с набивными узорами и в конце концов завел собственное предприятие по нанесению изображений на ткань, которое теперь располагается в Майами, в складском помещении рядом с аэропортом. Сейчас президентом компании является сын Квентина Гэри. Он познакомил автора книги с одним из своих поставщиков, представителем Шанхайской прядильной фабрики Патриком Сюем. Встретившись с Патриком в Вашингтоне, Риволи спросила его, где в Китае произрастает хлопок. Его ответ прозвучал так: “Текса”. Она попросила его показать это место на глобусе. Сую, улыбаясь, прокрутил глобус и указал на город Лаббок в штате Техас.

Хлопковая столица мира

Большинство футболок изготавливается из хлопка, выращиваемого на полях вокруг города Лаббока, который гордится званием хлопковой столицы мира. США стали ведущим производителем хлопка еще в начале XIX века и с тех пор не уступают своих позиций. Многие факторы помогают американским хлопководам удерживать лидерство, но самый главный из них – их способность противостоять давлению рыночных сил. Доминирующим фактором является рынок рабочей силы. До самого недавнего времени производство хлопка опиралось в основном на ручной труд, и во многих странах это по-прежнему так. Производство хлопка требует выполнения трудоемких операций – вспашки, рыхления, прополки и сбора. Дожди могут ускорить или замедлить сроки сбора урожая. Поэтому фермерам приходится нанимать рабочих в последний момент – ведь они никогда не знают точного времени созревания хлопка. Находить рабочих всегда было непросто: сбор хлопка – тяжелая работа, и охотников ею заниматься очень мало.

История отрасли в Англии и США

Первые в истории текстильной промышленности торговые войны разгорелись в Англии в начале XVIII века. В те времена индийские хлопчатобумажные ткани начали пользоваться у англичан огромной популярностью. Производители шерсти возражали против ввоза дешевого хлопка из Индии, и под их давлением парламент ввел ряд беспрецедентных законов, ограничивших использование тканей из хлопка. Всем британским подданным запрещалось носить одежду из хлопковых тканей в определенное время года, служанкам предписывалось покупать шерстяные шляпы, а покойников нужно было заворачивать в саваны из шерсти. В 1722 году парламент практически исключил хлопок из жизни соотечественников. Однако такие жесткие протекционистские меры только подталкивали предпринимателей к изобретению новых хитроумных способов их обхода.

“Можно долго рассуждать о положительных и отрицательных сторонах свободной конкуренции, однако в ходе странствия по миру моей футболке встретилось очень немного подлинно свободных рынков”.

По сути дела, эти законы ускорили наступление промышленной революции. На фоне запрета импорта хлопка и высокого внутреннего спроса на дешевые ткани частный капитал стали все больше вкладывать в производство ткацких станков и строительство фабрик и мануфактур. Расцвет британского технического гения породил грандиозные экономические и социальные перемены. Но стоило текстильной промышленности Англии занять ведущие позиции в мире, как правительство стало вводить новые протекционистские меры, запрещающие выезд знатоков текстильного производства из страны и вывоз любой информации о нем.

“Китайское правительство осуществляет жесткий контроль над фабричными рабочими: это плохо характеризует соблюдение прав человека в Китае, но зато весьма полезно для производства футболок”.

В 1810 году благодаря самому настоящему промышленному шпионажу текстильная промышленность возникла и в США. Американец Френсис Кэбот Лоуэлл побывал в Манчестере, где познакомился с текстильным производством и устройством ткацкого станка. Вернувшись на родину, Лоуэлл организовал производство таких станков, воссоздав их конструкцию по памяти, и открыл в Новой Англии свое дело. Благодаря тому, что множество девушек из фермерских семей были готовы работать на ткацких фабриках еще за меньшие деньги, чем англичанки, американские хлопчатобумажные ткани вскоре вытеснили английские не только в США, но и во всей Европе. Со временем американская ткацкая промышленность переместилась из Новой Англии в южные штаты, где выращивался хлопок и где работникам можно было платить еще меньше.

“Для владельцев плантаций это был золотой век. Для мужчин и женщин, которых специально растили для этой работы, которых продавали и покупали, которых ловили при побегах и наказывали плетью... конец этой эпохи стал праздником”.

Британские текстильщики предпочитали использовать американский длинноволокнистый хлопок, но он не рос на плантациях в южных штатах. Производившийся там средневолокнистый хлопок сорта “Апленд” был обычно сильно засорен семенами. Раб на плантации мог собрать за день примерно 160 кг хлопка, но очистить мог только 0,5 кг. И вот в 1793 году молодой талантливый изобретатель Эли Уитни сумел убедить одного из знакомых владельцев хлопковых плантаций вложить деньги в строительство придуманного им механического устройства по вычесыванию семян

из хлопковых волокон, которое получило название “коттон-джин”. К 1820 году хлопок уже распространился по всему американскому Югу.

“Изобретение... хлопкоочистительной машины более, чем другие факторы, содействовало укреплению системы рабского труда на хлопковых плантациях американского Юга”.

Последовавший рост хлопковой промышленности в США поначалу опирался на труд рабов. Однако для него также требовались наличие капитала, соблюдение прав на интеллектуальную собственность и содействие со стороны государства техническим нововведениям. Отсутствие именно этих составляющих, вероятно, и препятствовало возникновению аналогичной текстильной промышленности в Индии и Китае. В этих странах хлопок стали выращивать раньше, чем в США, но поскольку там не было защиты прав на собственность и содействия изобретательству, “китайские Уитни” были лишены каких-либо стимулов.

“Американские федеральные субсидии производителям хлопка – примерно 4 миллиарда долларов в 2000 году – превышают ВВП многих беднейших стран, где выращивается хлопок”.

Рыночные отношения, безусловно, сыграли определенную роль в развитии отрасли в Соединенных Штатах, но еще большую роль сыграло уклонение от рыночных отношений. После освобождения рабов на Юге появилась новая социальная группа – фермеры-арендаторы. Вскоре местные законодатели приняли законы, которые вынуждали арендаторов работать не за деньги, а за долю в урожае хлопка. Поэтому такие работники не могли ни начать свое дело, ни подняться по социальной лестнице. Плантаторы препятствовали распространению школьного образования, что обрекало и черных, и белых арендаторов на неграмотность и нищету. Механизация несколько облегчила их положение, но многие проблемы продолжали существовать до сравнительно недавнего времени.

“Этап пошива в жизни футболки тоже уникален, поскольку именно процесс пошива, а не производства хлопка, пряжи или ткани, чаще всего представляет собой потогонную систему в чистом виде”.

В годы Второй мировой войны многие работники ушли в армию и навсегда расстались с фермерским трудом. Производители хлопка из Техаса убедили правительство США облегчить им ввоз дешевой рабочей силы из Мексики. Благодаря программе “Брасеро” правительство обеспечило техасских производителей хлопка мексиканскими работниками по фиксированным ставкам. Правительство и сегодня продолжает защищать производителей хлопка от рыночных сил – они получают значительные субсидии. И все же одними субсидиями не объяснить, почему хлопководство остается прибыльным. Успеху отрасли содействуют готовность американских фермеров экспериментировать со средствами механизации, их способность привлекать инвестиции и начинать рискованные совместные предприятия. Американские хлопководы нашли способы повышения производительности труда и переработки побочных продуктов, ранее попадавших в отходы. Даже хлопковые семена, которые теперь используются в качестве удобрения и корма для животных, превратились в ценный товар.

Женский труд

Текстильная отрасль всегда опиралась на женский труд – как в старой, так и в Новой Англии. Британские промышленники очень скоро поняли, что работницы намного послушнее и надежнее мужчин. На заре промышленной эпохи условия труда были очень тяжелыми, но у женщин, которые шли работать на ткацкие фабрики, не было иного выбора. Многие из них бежали от нищеты деревенской жизни. Когда фабрики стали открываться в США в штате Южная Каролина, на них поступали девушки с окрестных ферм, для которых это был шанс навсегда расстаться с жизнью в убогих хижинах с земляными полами, с бедностью и недоеданием. Жить при фабрике было легче.

Политические схватки

Система рабовладения на американском Юге, программа ввоза мексиканских работников и меры по ограничению рождаемости в Китае – все это сыграло свою роль в защите текстильной промышленности от непосредственного воздействия на нее рыночных факторов. Облик отрасли сформировал протекционизм. Подобно тому как английские производители шерсти запрещали импорт индийского хлопка, американские текстильщики делают все, чтобы защитить свои рынки и рабочие места от конкуренции со стороны развивающихся стран. Так, одна федеральная программа субсидирования гарантирует определенный уровень закупочных цен для техасских производителей хлопка, который превышает цены на мировых рынках, а другая при этом компенсирует затраты американских текстильщиков на закупку более дорогого отечественного хлопка. Влияние лоббистов американской текстильной промышленности опирается на понимание конгрессменами того вклада, который отрасль вносит в экономику южных штатов.

“Затраты на защиту американской текстильной и швейной промышленности от конкуренции с импортной продукцией... относятся к категории Очень Больших Цифр”.

В течение некоторого времени противоречащие друг другу интересы игроков текстильной промышленности объединялись в своем однозначном отношении к протекционизму. Однако меры, принимаемые в результате политического компромисса, часто приводят к непредсказуемым результатам. Например, квоты, целью которых является защита рабочих мест в американской текстильной промышленности от конкурентов, использующих дешевую рабочую силу, ограничивают объемы импорта хлопка из других стран. Но производители из экспортирующих стран понимают, что если они модернизируют производство, то им будет выгоднее ввозить в США по квотам не дешевую продукцию, а товары более высокой ценовой категории. Таким образом, американская система квот побуждает иностранных производителей постоянно совершенствовать производство и создавать более конкурентоспособные товары. Кроме того, поскольку квоты вводят ограничения на ввоз товаров из одного источника, американским предприятиям оптовой и розничной торговли приходится обращаться сразу к нескольким поставщикам. В поисках экспортных возможностей текстильщики кочуют из страны в страну – не потому, что на них давят безжалостные рыночные силы, а потому, что система квот в США заставляет их постоянно менять “прописку”. Как это ни парадоксально, шанс выйти на рынок у многих представителей текстильной промышленности в развивающихся странах появляется именно благодаря квотам, которые препятствуют свободной рыночной деятельности.

Свободный рынок

В мире, по мнению Пьетры Риволи, существует только один по-настоящему свободный текстильный рынок – это рынок подержанной одежды в Африке. Туда поступает одежда, от которой избавляются американцы и западные европейцы. Компании по сбору утиля собирают такую одежду, сортируют ее, отбирают редкие винтажные вещи, которые потом продаются за сотни долларов в дорогих бутиках. Самая грязная и рваная одежда идет на ветошь, которую используют на производстве, а чистые и целые вещи – джинсы, шорты, футболки – отправляются в Африку к оптовым и розничным торговцам. До недавнего времени торговля подержанной одеждой в Африке вызывала политические споры. Местные политики, особенно левые, осуждали ее как унижающую национальное достоинство. Однако потребность в дешевой одежде одержала верх.

“Африканская пресса пестрит язвительными комментариями по поводу качества и стоимости местной продукции, а также описаниями отсталых методов управления и полной неспособности местных текстильщиков удовлетворить потребительский спрос”.

В истории отрасли важную роль всегда играли правозащитники, борцы с эксплуатацией детского труда и профсоюзные активисты. Ее работники и теперь остро нуждаются в защите со стороны общества. При наличии выбора люди избегают такой работы, и все же для многих, в особенности для женщин, она предоставляет возможность строить другое будущее. Поэтому противникам свободной торговли следует задуматься о том, что они рискуют обречь миллионы женщин во всем мире на беспросветную жизнь в деревне, еще более тяжелую, чем изнурительный труд на текстильных фабриках.

“После этого путешествия я стала считать, что моральные выгоды от [международной] торговли перевешивают экономические”.

В течение последних лет американская политическая и экономическая реальность меняется. На рынке США появляется все больше иностранных производителей, которые имеют в своем распоряжении совершенные технологии, квалифицированных работников и эффективно организованные производственные процессы. С ними в страну хлопковых плантаций приходит свободная торговля.

Об авторе

Пьетра Риволи – доцент Школы бизнеса Макдоно при Джорджтаунском университете в Вашингтоне (округ Колумбия).
